

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

УДК 331.522

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.1.133–145

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ФОРМИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ**

Т.С. Соловьева

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
(Волнц РАН), г. Вологда

Статья посвящена вопросам анализа демографической конъюнктуры регионов Северо-Западного федерального округа (количественных индикаторов, характеризующих состояние населения и протекающих в нём процессов на определённый момент времени) в контексте формирования трудовых ресурсов. Цель исследования заключается в оценке ключевых изменений в динамике демографических процессов с точки зрения их последствий для региональных рынков труда. Определено, что территория макрорегиона характеризуется сокращением объемов трудовых ресурсов и негативными трансформациями их структуры, что связано со снижением общей численности населения, суженным режимом его воспроизводства, а также постарением возрастной структуры. Научная новизна полученных результатов состоит в выявлении региональных различий в уровне демографических рисков функционирования рынков труда на основе типологии регионов Северо-Запада России.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, демографические процессы, демографические риски, предельно критические значения, Северо-Западный федеральный округ.

Одними из ключевых глобальных вызовов мирового и регионального развития являются трансформации демографических процессов, связанные с общим ростом численности населения, изменениями в рождаемости, смертности и в возрастной структуре [20], а также усилением миграционных перемещений. Происходящие преобразования оказывают воздействие на экономику, системы социального обеспечения, здравоохранения, образования и т.д. Тенденции воспроизводства населения в рамках демографических процессов во многом определяют воспроизводство трудовых ресурсов, тем самым влияя на структуру и состояние рынка труда территории. Так, демографические параметры влияют не только на спрос и предложение рабочей силы, но и на динамику и структуру занятости, заработную плату, производительность труда, ВВП и др. [6; 7; 21; 22].

Одним из ключевых показателей в данном отношении является численность населения. С начала 90-х гг. XX в. среднегодовая численность населения Северо-Западного федерального округа сократилась почти на 10 % (табл. 1). В целом тренд на снижение характерен практически для всех

субъектов макрорегиона, за исключением наиболее миграционно привлекательных территорий: столицы – г. Санкт-Петербурга (прирост – 12%), пристоличного региона – Ленинградской области (прирост – 22 %) и приграничного региона – Калининградской области (прирост – 17 %). Самыми проблемными с точки зрения сокращения численности населения являются Мурманская область и Республика Коми (спад на 45 % и 42 % соответственно) в силу сохраняющегося на протяжении многих десятилетий оттока населения [18, с. 114–116], который сохранится и в будущем [23].

Таблица 1

Среднегодовая численность населения регионов СЗФО, 1990–2023 гг., тыс. чел.

Территория	1990	2000	2010	2020	2023	2023 к 1990, %
РФ	147 969,4	146 596,9	142 850,0	147 707,5	146 299,1	98,9
СЗФО	15 310,7	14 261,2	13 615,0	13 956,2	13 853,9	90,5
Республика Карелия	791,6	732,1	645,7	546,1	525,9	66,4
Республика Коми	1 244,4	1 050,4	905,6	756,9	723,5	58,1
Архангельская область	1 572,2	1 379,7	1 231,2	1 046,4	1 001,9	63,7
Вологодская область	1 354,1	1 295,0	1 204,8	1 154,8	1 125,1	83,1
Калининградская область	885,9	958,1	940,2	1 018,5	1 033,1	116,6
Ленинградская область	1 671,2	1 683,5	1 711,7	1 964,1	2 029,8	121,5
Мурманская область	1 190,1	932,0	796,9	685,4	657,6	55,3
Новгородская область	752,6	714,4	636,3	590,6	573,7	76,2
Псковская область	843,5	787,5	676,6	608,8	584,5	69,3
г. Санкт-Петербург	5 005,0	4 728,4	4 866,1	5 584,6	5 599,0	111,9

Источник: [4]

Показатель естественного прироста населения как один из компонентов изменения его численности также непосредственно отражает тенденции, определяющие количественную сторону предложения труда. Если в 1990 г. данный индикатор принимал положительные значения в шести из 10 субъектов СЗФО (что обуславливалось благоприятным соотношением показателей рождаемости и смертности), то последующие годы, несмотря на некоторые колебания, характеризовались отрицательной его динамикой на всей территории округа (табл. 2). В целом благодаря предпринимаемым органами власти мерам по повышению рождаемости, в частности, получению материнского капитала, что повлияло на увеличение числа рождений вторых детей примерно до 2015 г. [8, с. 847–848], естественная убыль несколько замедлилась, однако впоследствии был зафиксирован ее дальнейший рост. Наиболее высокое ее значение было отмечено в 2021 г. (–8,2 %), что связано с последствиями пандемии COVID-19. На 2023 г. ее значение составило –4,5 %, что выше среднероссийского значения в 1,4 раза. В разрезе регионов самая неблагоприятная ситуация сложилась в

Псковской и Новгородской областях (-9,9 % и -9,1 % соответственно), а также Республике Карелия (-8,4 %), которые занимают первые позиции по показателю смертности населения в России. Наименьшая естественная убыль фиксируется в г. Санкт-Петербурге (-2,1 %).

Таблица 2
Коэффициент естественного прироста населения регионов СЗФО,
1990–2023 гг., %

Территория	1990	2000	2010	2020	2023	2023 к 1990, ‰
РФ	2,2	-6,6	-1,7	-4,8	-3,3	-5,5
СЗФО	0,9	-8,7	-3,5	-5,5	-4,5	-5,4
Республика Карелия	3,1	-7,8	-4,1	-8,1	-8,4	-11,5
Республика Коми	6,1	-3,5	-0,2	-4,2	-4,7	-10,8
Архангельская область	3,7	-7,5	-2,0	-6,3	-6,3	-10
Вологодская область	1,4	-7,2	-4,2	-6,4	-5,8	-7,2
Калининградская область	2,8	-7,3	-2,8	-4,1	-4,4	-7,2
Ленинградская область	-1,5	-12,1	-7,0	-7,8	-5,4	-3,9
Мурманская область	5,4	-3,0	-0,2	-4,7	-4,5	-9,9
Новгородская область	-1,8	-12,6	-8,7	-10,0	-9,1	-7,3
Псковская область	-3,2	-14,9	-10,7	-11,0	-9,9	-6,7
г. Санкт-Петербург	-1,4	-9,4	-2,0	-3,3	-2,1	-0,7

Источник: [4]

О проблемах воспроизводства населения в регионах СЗФО достаточно ярко свидетельствует коэффициент депопуляции¹, величина которого превышает пороговое значение равное 1 ед. в 0,6 раза (табл. 3).

Таблица 3
Коэффициент депопуляции в регионах СЗФО, 1990–2023 гг., ед.

Территория	1990	2000	2010	2020	2023	2023 к 1990, ед.
РФ	0,833	1,757	1,134	1,489	1,392	+0,559
СЗФО	0,930	2,133	1,309	1,599	1,571	+0,641
Республика Карелия	0,765	1,896	1,341	1,952	2,045	+1,28
Республика Коми	0,551	1,372	1,015	1,459	1,530	+0,979
Архангельская область	0,728	1,855	1,162	1,754	1,808	+1,08
Вологодская область	0,891	1,827	1,336	1,684	1,733	+0,842
Калининградская область	0,777	1,929	1,245	1,449	1,607	+0,83
Ленинградская область	1,140	2,794	1,803	2,113	1,911	+0,771
Мурманская область	0,519	1,347	1,021	1,528	1,529	+1,01
Новгородская область	1,151	2,681	1,770	2,236	2,309	+1,158
Псковская область	1,268	3,024	2,023	2,393	2,422	+1,154
г. Санкт-Петербург	1,133	2,390	1,177	1,324	1,246	+0,113

Источник: [4]

¹ Коэффициент депопуляции населения – отношение численности умерших к численности родившихся.

Во всех регионах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, значения показателя депопуляции превышают общероссийский уровень в 1,1–1,7 раза. Самые высокие темпы депопуляции наблюдаются в Республике Карелия (+1,28 ед.), Новгородской и Псковской областях (1,158 ед. и 1,154 ед. соответственно), где значение коэффициента более чем в два раза превосходит пороговое значение. Суммарный коэффициент рождаемости на 2023 г. составил 1,24 ед., что на 25 % ниже уровня 1990 г. (1,67 ед.) [4]. В результате не обеспечивается не только расширенное, но даже простое воспроизводство населения. Несмотря на то, что смертность населения в трудоспособном возрасте имеет тенденцию к снижению [4], она остается достаточно высокой, особенно среди мужчин. На фоне пандемии коронавируса ее значения существенно выросли, причем не только от самого COVID-19, но и от косвенных его последствий: злоупотребления алкоголем, наркотическими веществами и кардиомиопатии [19, с. 27–28], что усугубляет ситуацию в контексте обеспеченности территорий трудовыми ресурсами.

Достижение устойчивого роста численности населения, обозначенному в качестве одной из целей Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 года [5], планируется к достижению не только за счет повышения рождаемости, снижения смертности, но и повышения средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, а также миграционного прироста. В период 2000–2023 гг. ожидаемая продолжительность жизни в СЗФО демонстрировала тенденцию к росту (табл. 4).

Таблица 4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах СЗФО, 1990–2023 гг., лет

Территория	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2023 г.	2023 к 1990, +/-
РФ	69,2	65,3	68,9	71,5	73,4	4,2
СЗФО	69,1	64,5	68,9	72,0	73,8	4,7
Республика Карелия	68,8	62,9	66,4	69,6	69,8	1,0
Республика Коми	68,2	63,5	66,9	70,3	70,4	2,2
Архангельская обл.	69,1	62,8	67,9	71,4	70,7	1,6
Вологодская обл.	69,3	65,7	67,1	70,7	71,7	2,4
Калининградская обл.	68,7	63,6	68,8	72,9	73,7	5,0
Ленинградская обл.	68,3	63,0	68,1	71,5	74,9	6,6
Мурманская обл.	70,2	64,5	68,4	69,8	70,4	0,2
Новгородская обл.	67,6	62,8	65,0	69,6	70,4	2,8
Псковская обл.	68,1	61,9	64,6	69,1	70,0	1,9
г. Санкт-Петербург	69,7	66,7	72,1	74,0	76,6	6,9

Источник: [4]

Некоторое снижение ее значения наблюдалось в 2021 г. (до 70,4 года) вследствие пандемии коронавируса, однако уже с 2022 г. наметился позитивный тренд. При этом разрыв в значениях индикатора по регионам составляет до 6,8 лет (69,8 лет – в Республике Карелия, 76,6 лет – в г. Санкт-Петербурге). Дальнейшее повышение уровня данного индикатора с

точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов во многом будет зависеть от улучшения показателей смертности в трудоспособном возрасте, особенно среди мужского населения. Негативные тренды естественного движения населения могут сглаживаться за счет позитивного миграционного прироста. Однако в регионах СЗФО это наблюдается только в Калининградской и Ленинградской областях, имеющих наиболее стабильный приток мигрантов в период 2000–2023 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициент миграционного прироста населения регионов СЗФО
(на 10 тыс. чел.), 1990–2023 гг., чел.

Территория	1990	2000	2010	2020	2023	Среднее значение за период
РФ	11	24,7	19,0	13,4	13,9	19,0
СЗФО	8	-0,2	51,0	29,5	25,8	31,5
Республика Карелия	10	-12,8	-53,9	-79	7,9	-25,9
Республика Коми	-62	-107,6	-139,0	-125,5	-33,4	-99,4
Архангельская область	-22	-78,5	-82,1	-105,4	-12,6	-68,1
Вологодская область	-1	1,1	-17,5	-18,7	-7,1	-12,1
Калининградская область	71	60,4	61,8	103,3	60,3	84,3
Ленинградская область	57	82,7	150,4	209,5	113,8	159,0
Мурманская область	-22	-165,3	-69,0	-149,1	10,1	-90,2
Новгородская область	19	10,0	-21,2	24,8	13,6	9,6
Псковская область	28	4,2	-49,9	-8,2	-13,7	-18,2
г. Санкт-Петербург	12	36,7	157,0	46	17,5	59,8

Источник: [4]

В г. Санкт-Петербурге и Новгородской области ситуация также относительно благополучная, поскольку в среднем коэффициент миграционного прироста положительный, однако его динамика отличается неустойчивостью. В остальных субъектах округа в целом фиксируется миграционная убыль. Стоит отметить, что традиционно неблагополучные с точки зрения оттока населения Республика Карелия и Мурманская область в последние один-два года демонстрируют миграционный прирост, что связывается с позитивными изменениями в экономике и социальной сфере, и, как следствие, повышением миграционной привлекательности данных регионов [2; 10]. В целом стоит отметить, что значение показателя в среднем по округу почти в два раза превосходит общероссийский уровень, однако в территориальном разрезе это характерно только для вышеупомянутых Ленинградской и Калининградской областей и г. Санкт-Петербурга. В результате в контексте формирования трудовых ресурсов данные регионы находятся в более благополучном положении, поскольку, как правило, в России миграция носит трудовой характер [9], и перемещается в основном население в трудоспособном возрасте.

Ключевым фактором, определяющим демографическую ситуацию в регионах и возможности воспроизводства трудовых ресурсов, выступает

возрастная структура населения. В СЗФО на протяжении рассматриваемого периода ее динамика характеризуется негативными тенденциями (табл. 6).

Таблица 6

Структура населения по основным возрастным группам в 1990 и 2024 гг., % от общей численности населения, на 1 января соответствующего года

Территория	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста		Коэффициент замещения трудовых ресурсов	
	1990 г.	2024 г.	1990 г.	2024 г.	1990 г.	2024 г.	1990 г.	2024 г.
РФ	24,4	18,4	56,8	58,0	18,7	23,6	1303	832
СЗФО	23,2	17,0	58,5	59,0	18,2	24,8	1275	704
Республика Карелия	25,6	18,5	58,0	55,9	16,4	27,1	1323	778
Республика Коми	28,0	17,8	61,8	58,5	10,3	23,0	1930	860
Архангельская область	26,6	17,0	57,8	56,4	15,6	25,8	1496	875
Вологодская область	24,5	18,9	54,9	56,2	20,6	24,9	1239	859
Калининградская область	23,2	17,4	59,6	59,2	17,2	23,4	1219	836
Ленинградская область	23,3	14,0	56,5	61,3	20,2	24,7	1150	586
Мурманская область	26,6	18,8	64,6	60,6	8,8	20,6	1917	978
Новгородская область	22,5	17,4	54,6	55,8	22,9	26,8	1034	894
Псковская область	21,1	16,2	54,1	56,0	24,8	27,8	1084	749
г. Санкт-Петербург	19,9	15,2	59,5	60,0	20,7	24,8	1129	578

Примечание: коэффициент замещения трудовых ресурсов рассчитывался как отношение численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст (16 лет) на 1000 человек, выходящих из него (без учета половозрастной смертности и миграции). На 1990 г.: трудоспособный возраст: женщины 16–54 года и мужчины 16–59 лет; возраст старше трудоспособного: женщины 55 лет и более, мужчины 60 лет и более; на 2024 г.: трудоспособный возраст: женщины 16–57 лет и мужчины 16–62 лет; возраст старше трудоспособного: женщины 58 лет и более, мужчины 63 года и более.

Источник: [4, расчеты автора]

Как и по России в целом, происходит сокращение группы лиц моложе трудоспособного возраста при одновременном повышении доли лиц старших возрастов. В разрезе регионов округа ситуация также аналогична общероссийской, но несколько дифференцирована по темпам изменений. Так, удельный вес детей более всего снизился, а доля населения старше трудоспособного возраста выросла в Республике Коми (на 10,2 п.п. и на 12,5 п.п. соответственно). Наименьшие «потери» среди населения

моложе трудоспособного возраста наблюдались в г. Санкт-Петербурге (на 4,7 п.п.), а наибольший прирост населения трудоспособного возраста – в Ленинградской области (на 4,8 п.п.). Население всех регионов округа, согласно шкале демографического старения ООН, можно отнести к старому, поскольку повсеместно доля лиц старше 65 лет превышает 7 %. Причем в 8 из 10 субъектов СЗФО превышение составляет более чем два раза. Подобная ситуация обусловлена низким уровнем рождаемости при высоких показателях смертности и повышением ожидаемой продолжительности жизни. Данные демографического прогноза Росстата свидетельствуют о том, что в перспективе тенденции «старения» возрастной структуры населения регионов СЗФО сохранятся (рис. 1). К 2046 г. доля лиц старше трудоспособного возраста приблизится к отметке 29 % от общей численности населения, а удельный вес населения в возрасте до 60(65) лет будет снижаться (моложе трудоспособного возраста – до 14 %, в трудоспособном возрасте – до 58 %). Это связано со вступлением в трудоспособный и репродуктивный возраст сравнительно немногочисленных поколений, рожденных в 1990-е гг., а также переходом в более пожилые возраста относительно многочисленных послевоенных поколений [16, с. 40]. В результате это будет способствовать дальнейшему постарению рабочей силы, усилению дефицита трудовых ресурсов и нагрузки на население трудоспособного возраста.

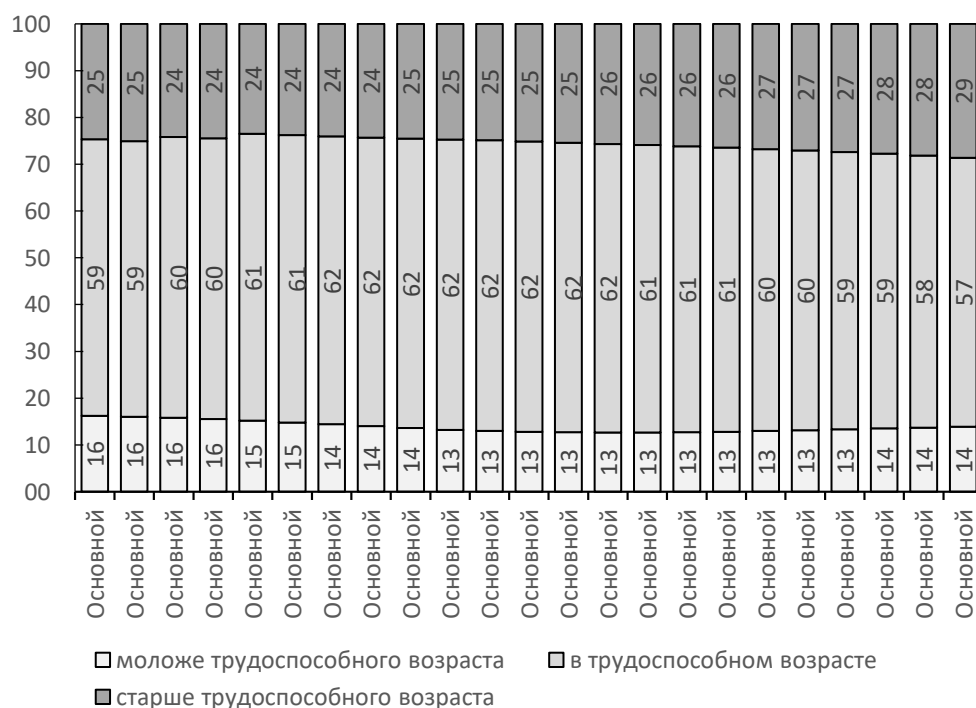

Рис. 1. Прогноз возрастного состава населения Северо-Западного федерального округа до 2046 г. (по среднему варианту прогноза), % от общей численности населения

Источник: рассчитано по материалам [12].

С точки зрения угроз функционированию региональных рынков труда и экономики субъектов СЗФО по показателям демографического развития на 2023 г. только по одному индикатору – коэффициенту миграционного прироста – фактические значения в целом находятся в «безопасной» зоне относительно их предельных критических значений (табл. 7). Однако в разрезе регионов округа ситуация по данному показателю благоприятная только в четырех субъектах (Ленинградской, Калининградской и Новгородской областях, а также в г. Санкт-Петербурге). Что касается других индикаторов, то практически по всем из них абсолютно все территории макрорегиона имеют риски в контексте формирования трудовых ресурсов и развития экономики. Исключение составляет показатель ожидаемой продолжительности жизни, имеющий «рисковые» значения во всех субъектах кроме г. Санкт-Петербурга (76,6 года при предельно критическом значении в 75 лет). Если разделить регионы по количеству диагностированных демографических рисков (исходя из того, что 0 – нет рисков; 1 – низкий уровень; 2 – ниже среднего; 3 – средний уровень; 4 – выше среднего; 5 – высокий уровень¹), то большинство регионов попадают в группу с высоким уровнем рисков для формирования трудовых ресурсов (Архангельская, Вологодская, Мурманская и Псковская области, Республики Карелия и Коми). К субъектам уровнем рисков выше среднего относятся Ленинградская, Калининградская и Новгородская области, и средний уровень рисков имеет г. Санкт-Петербург.

Таблица 7

Оценка угроз функционированию рынка труда и экономики СЗФО на основе предельно критических значений демографических показателей

Показатель	Предельное критическое значение [3, с. 590]	Фактическое значение в СЗФО на 2023 г.	Количество регионов СЗФО, имеющих риски, на 2023 г.
Естественный прирост (на 1000 человек населения)	Не менее 12,5	-4,5	10/10
Миграционный прирост населения (человек на 1000 жителей)	1,1	2,58	4/10
Продолжительность жизни населения, лет	Не менее 75	73,8	9/10
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	Не более 1	1,571	10/10
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет к общей численности населения, %)	Не более 7	24,8	10/10

Отмеченные демографические тенденции напрямую сказываются на численности и составе трудовых ресурсов (табл. 8). Тренды среднегодовой численности трудовых ресурсов коррелируют с изменением среднегодовой численности населения (табл. 1). Как и по России в целом, в СЗФО их

¹ Модификация подхода, представленного в [11].

масштабы в период 2011–2023 гг. несколько сократились. В региональном разрезе прирост наблюдается только в Калининградской и Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге, что обусловлено, главным образом, устойчивым миграционным притоком, а также продолжающимся переходным периодом пенсионной реформы. Причем в пространственном отношении распределение трудовых ресурсов весьма неравномерно: порядка 60 % сосредоточено в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге, что соотносится и с дифференциацией по численности трудоспособного населения. В краткосрочной перспективе, по данным имеющихся прогнозов балансов трудовых ресурсов субъектов СЗФО [1; 13; 14; 15; 17 и т.д.], снижение численности трудовых ресурсов практически во всех регионах, за исключением вышеуказанных, сохранится. Однако даже при ее увеличении, к примеру, в Калининградской области, регион будет трудодефицитным в силу геополитического положения, несоответствия профессионально-квалификационной структуры спрос и предложения на рынке труда, а также старения населения [13].

Таблица 8

Среднегодовая численность трудовых ресурсов регионов СЗФО,
2011–2023 гг., тыс. чел.

Территория	2011	2015	2020	2023	2023 к 2000, %
РФ	92936484	92706143	89105831	91154079	98,1
СЗФО	9037505	8990839	8725303	8936753	98,9
Республика Карелия	392608	367260	337553	291101	74,1
Республика Коми	587911	542852	480974	417785	71,1
Архангельская область	769506	707009	635763	560196	72,8
Вологодская область	750829	709121	655123	642184	85,5
Калининградская область	637775	629705	641815	667572	104,7
Ленинградская область	1042979	1034623	1086895	1211545	116,2
Мурманская область	537919	503867	478644	420315	78,1
Новгородская область	389268	366320	332850	330397	84,9
Псковская область	409246	384967	355706	348610	85,2
г. Санкт-Петербург	3519464	3745115	3719980	4047050	115,0

Примечание: данные по показателю официально публикуются с 2011 г. [4]

В целом трансформация структуры трудовых ресурсов СЗФО также соответствует таковой в возрастно-половой структуре населения: происходит снижение удельного веса населения в трудоспособном возрасте (табл. 9). Исключение составляют Архангельская и Новгородская области, демонстрирующие некоторую позитивную динамику (0,5 и 1,0 п.п. соответственно). В то же время в связи с увеличением возраста выхода на пенсию доля лиц старших возрастов в среднем по округу имеет тенденцию к росту, хотя в шести из десяти регионов она несколько сократилась (в Новгородской, Мурманской, Вологодской, Калининградской, Архангельской областях, а также в Республике Коми). Повсеместно наблюдается прирост иностранных граждан в структуре трудовых ресурсов, наиболее интенсивный – в Ленинградской (3,7 п.п.) и Мурманской областях (2,7 п.п.). Самыми непривлекательными в данном отношении являются

северные регионы – Республика Коми и Архангельская область, где их приток увеличился на 0,4 и 0,2 п.п. соответственно.

Одной из угроз для функционирования рынка труда регионов СЗФО является то, что численность поколений, вступающих в трудоспособный возраст, меньше численности граждан, выбывающих из него (табл. 6). Об этом свидетельствуют значения коэффициента замещения трудовых ресурсов, которые с 1990 г. в целом по округу снизились почти в два раза. Тем не менее в шести регионах СЗФО они превышают среднероссийский показатель. В результате наблюдается сжатие трудоспособной части населения, что негативно отражается на предложении рабочей силы и состоянии региональных рынков труда, усугубляясь территориальной дифференциацией в концентрации трудовых ресурсов.

Таблица 9

Структура трудовых ресурсов регионов СЗФО в 2011 и 2023 г., % от среднегодовой численности трудовых ресурсов

Территория	Население в трудоспособном возрасте			Лица старших возрастов и подростки			Иностранные граждане		
	2011 г.	2023 г.	2023 к 2011, п.п.	2011 г.	2023 г.	2023 к 2011, п.п.	2011 г.	2023 г.	2023 к 2011, п.п.
РФ	91,2	89,4	-1,7	6,5	6,6	0,1	2,3	4,0	1,7
СЗФО	90,4	88,5	-2,0	7,1	7,2	0,1	2,4	4,3	1,8
Республика Карелия	93,0	90,7	-2,4	6,2	7,2	0,9	0,8	2,2	1,4
Республика Коми	92,7	92,6	-0,1	6,5	6,2	-0,3	0,8	1,1	0,4
Архангельская область	92,8	93,3	0,5	6,8	6,2	-0,6	0,4	0,6	0,2
Вологодская область	93,5	93,4	-0,1	5,9	4,9	-1,0	0,6	1,7	1,1
Калининградская область	89,7	88,6	-1,1	9,1	8,4	-0,7	1,2	3,0	1,8
Ленинградская область	91,1	86,3	-4,7	6,3	7,3	1,0	2,6	6,4	3,7
Мурманская область	91,9	90,7	-1,2	7,2	5,7	-1,5	0,9	3,6	2,7
Новгородская область	90,0	91,0	1,0	9,0	7,1	-2,0	1,0	1,9	1,0
Псковская область	91,6	88,2	-3,4	7,8	10,0	2,2	0,6	1,8	1,2
г. Санкт-Петербург	88,2	86,6	-1,6	7,3	7,6	0,4	4,5	5,7	1,2

Источник: [4]

Таким образом, формирование трудовых ресурсов Северо-Западного федерального округа происходит под влиянием ряда негативных демографических тенденций: сокращения общей численности населения, естественной убыли и невысокого миграционного прироста, неблагоприятных изменений в возрастной структуре. Во всех регионах наблюдаются процессы депопуляции, что приводит к снижению численности населения. В большинстве субъектов округа естественная

убыль не перекрывается миграционным приростом, что усугубляет демографическую обстановку. Актуальные тренды рождаемости и смертности обусловлены сложившейся возрастной структурой, трансформация которой в сторону увеличения доли населения старших возрастов и сокращения удельного веса населения в трудоспособном возрасте и младше, происходящая на протяжении последних десятилетий, будет наблюдаться и в перспективе. Отмеченные тенденции негативно отражаются на формировании трудовых ресурсов и состоянии региональных рынков труда, во многом определяя ключевые показатели предложения рабочей силы. В сложившихся условиях представляется важным, с одной стороны, компенсировать количественные потери трудовых ресурсов за счет продолжения курса на поддержку рождаемости и снижение смертности, а также стимулирование межрегиональной миграции, с другой стороны, – предпринимать меры по повышению качества рабочей силы на различных уровнях управления.

Список литературы

1. Баланс трудовых ресурсов [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/qsuklg> (Дата обращения: 21.11.2024).
2. Второй год подряд в Карелии наблюдается миграционный прирост населения [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.karelia.ru/news/25-05-2022-vtoroy-god-podryad-v-karelii-nablyudaetsya-migratsionnyy-prirost-naseleniya-v-karelii-nablyudaetsya/> (Дата обращения: 19.11.2024).
3. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения: 19.11.2024).
5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cелей_razvitiya_do_2024g.pdf (Дата обращения: 18.11.2024).
6. Кашепов А.В. Влияние численности и структуры населения на экономическое развитие // Финансовая экономика. 2019. № 8. С. 164–170.
7. Клупт М.А. Современные демографические и экономические процессы в России: статистический анализ взаимосвязи // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 5. С. 57–67. DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-5-57-67.
8. Козлова О.А., Архангельский В.Н. Прогноз рождаемости в России: подходы, гипотезы, результаты // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 845–855. DOI: 10.31857/S0869587321090061.
9. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России

- // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №5. С. 130–153. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1619.
10. Отчет губернатора: впервые за 33 года достигнут перелом миграционного тренда [Электронный ресурс]. URL: <https://mininform.gov-murman.ru/info/news/521761/> (Дата обращения: 19.11.2024).
 11. Попов А.В., Калачикова О.Н. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 46. С. 56–66.
 12. Предположительная численность населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (Дата обращения: 19.11.2024).
 13. Прогноз баланса трудовых ресурсов Калининградской области на 2024-2026 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://social.gov39.ru/informatsiya/sotsialno-trudovaya-balans-trudovykh-resurov/prognoz-balansa-trudovykh-resurov-kaliningradskoy-oblasti-na-2024-2026-gody/> (Дата обращения: 21.11.2024).
 14. Прогноз баланса трудовых ресурсов Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: https://ktzn.lenobl.ru/ru/programi_i_plani/prognoz-balansa-trudovykh-resurov-leningradskoj-oblasti/ (Дата обращения: 21.11.2024).
 15. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Карелия на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.karelia.ru/documents/detail/403336d8-3e2c-46c2-8905-ca6cc6238793> (Дата обращения: 21.11.2024).
 16. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. Налоги. Право. 2023. №16(2). С. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47.
 17. Спрос и предложение рабочей силы [Электронный ресурс]. URL: <https://minzan.gov35.ru/upload/file/d4e/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%202024.pdf> (Дата обращения: 21.11.2024).
 18. Хотеева Е.А., Степуть И.С. Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 110–128. DOI:10.15838/ptd.2023.2.124.8.
 19. Щур А.Е., Соколова В.В., Тимонин С.А. Смертность трудоспособного населения России в начале XXI века: есть ли повод для оптимизма? // Демографическое обозрение. 2023. №10(4). С. 4-51. DOI: 10.17323/demreview.v10i4.18807.
 20. Bloom D.E. Population 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/03/changing-demographics-and-economic-growth-bloom> (Дата обращения: 18.11.2024).
 21. Кашепов А.В. Влияние численности и структуры населения на экономическое развитие // Финансовая экономика. 2019. № 8. С. 164–170.

22. Клушт М.А. Современные демографические и экономические процессы в России: статистический анализ взаимосвязи // Вопросы статистики. 2024. Т. 31. № 5. С. 57–67. DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-5-57-67.
23. Heleniak T. The future of the Arctic populations // Polar Geography. 2020. P. 1–17. DOI:10.1080/1088937X.2019.1707316.

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Татьяна Сергеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-демографических исследований Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Комсомольская, д. 53а, учебный корпус НОЦ ВолНИЦ РАН); e-mail: solo_86@list.ru, ORCID: 0000-0003-1770-7566, Spin-код: 9101–5219.

DEMOGRAPHIC LANDSCAPE OF LABOR FORMATION IN THE NORTHWEST PART OF RUSSIA

T.S. Solovyova

FSBSI "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences," (Vologda Research Center RAS), Vologda

The article is devoted to the analysis of the demographic situation in the regions of the North-West Federal District (quantitative indicators characterizing the state of the population and the processes taking place in it at a certain point in time) in the context of the formation of labor resources. The purpose of the study is to assess key changes in the dynamics of demographic processes in terms of their consequences for regional labor markets. It was determined that the territory of the macroregion is characterized by a reduction in the volume of labor resources and negative transformations of their structure, which is associated with a decrease in the total population, a narrowed regime of its reproduction, as well as an aging age structure. The scientific novelty of the results obtained is the identification of regional differences in the level of demographic risks of the functioning of labor markets based on the typology of the regions of the North-West of Russia.

Keywords: *labor market, labor resources, demographic processes, demographic risks, critical values, Northwestern Federal District*

About the author:

SOLOVEVA Tat'jana Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Center for Socio-Demographic Research, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Vologda (53a, Komsomolskaya St., 160014, Vologda, educational building of REC VolNC RAS); e-mail: solo_86@list.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2025 г.

Статья подписана в печать 16.03.2025 г.